

ЭГГЕРТ, Анна Богдановна - жена оренбургского чиновника Ф.К.Эггерта.

Знакомая Т. Шевченко в Оренбурге (1849-1850), она вошла в Дневник 1857 г. как человек, принесший изгнаннику добрую весть о свободе. Дневниковая запись от 29 июня 1857 такова: "Мадам Эйгерт от 15 мая из Оренбурга поздравляет меня с свободой". (V, 37).

Указание комментаторов на то, что мадам Эйгерт - это жена прежнего ветеринарного врача в Новопетровском, которая, вместе с вышедшим в отставку мужем, выехала в 1852 г. в Оренбург (V, 288), не представляется обоснованным уже потому, что к 15 мая об освобождении Шевченко могли знать только немногие должностные лица в канцелярии Оренбургского генерал-губернатора. Заметим, что ветеринарный врач Ф.Д.Эггерт в отставку тогда не вышел, а продолжал свою службу - но не в Оренбурге, а в степных укрепленьях.

ЭГГЕРТ, Фридрих Карлович - чиновник канцелярии Оренбургского губернатора.

Один из старожилов Оренбурга, питомец Дерптского университета, кандидат философии, он был близок к К.И.Герну, вместе с которым служил в местном училище земледелия, а далее - в канцелярии губернатора; в 1857 - чиновник особых поручений при Оренбургском и Самарском генерал-губернаторе. (ГАОО, ф.6, оп.5, д.11615, лл.139-140).

Знакомство Т. Шевченко с Ф.К. и А.Б.Эггертами было предопределено всем кругом общения и этой пары, и поэта-изгнанника во время "оренбургской зимы".

ЭГГЕРТ, Фауст Данилович - ветеринарный врач Новопетровского укрепления.

Служил он здесь с 1848 по 1853 гг. В бытность свою на Мангышлаке Эггерт и его жена, Екатерина Николаевна, входили в круг близких знакомых коменданта И. А. Ускова, о чем свидетельствует уже тот факт, что Усков являлся восприемником их сына Иосифа, родившегося 30 июля 1853. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Шевченко в это время бывал в доме Усковых часто, здесь и могло произойти его знакомство с семьей Эггертов. Но поздравлять поэта со свободой из Оренбурга эта чета не могла, так как в 1857-м и последующих годах находилась в Уральском укреплении.

ЭЙГЕРТ (мадам Эйгерт) - см. Эггерт А.Б.

О корреспондентке Т. Шевченко, первой поздравившей его из Оренбурга с освобождением от солдатчины. (V, 37).

ЭЙСМОНТ, Густав Карлович - адъютант 4-го Оренбургского линейного батальона, прапорщик. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.186).

По воспоминаниям Э.Нудатова, Эйсмонт являлся "одним из наиболее близких приятелей" поэта во время пребывания его в Раиме. Среди других офицеров он был изображен в не сохранившейся карикатуре - точнее, дружеском шарже - на "ухаживателей" дочери провиантского чиновника - Анастасии Цыбисовой, которая впоследствии - в сентябре 1850 г. -

стала его женой. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.197). Можно также предположить, что Шевченко выполнил портрет Эйсмонта, ныне неизвестный.

Имя Эйсмонта значится под перепиской "о присылке письменных сведений на переведенных в 4-й батальон нижних чинов", в том числе Шевченко. (ИЛ, ф.1, д.431).

Жизнь его закончилась трагически. Переведенный (по собственной просьбе?) в Смоленский батальон военных кантонистов, подпоручик Эйсмонт в феврале 1853 г. "в квартире своей зарезался бритвой". (РГВИА, ф.395, оп.289, д.195).

ЭККЕЛЬН, Лев Филиппович - см. Екельн Л.Ф.

Вопреки принятому биографами Т. Шевченко и комментаторами его писем написанию этой фамилии - Эккельн, автор считает необходимым утвердить как единственно-правильное - Екельн. Именно так названное лицо именуется в официальном издании - "Адрес-календарь Оренбургского края на 1851 год". (стр.246). Так, наконец, писал фамилию и ее владелец. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.664).

ЭНВАЛЬД, Франц Андреевич - почтмейстер Уфимской почтовой конторы.

Происходя "из иностранцев, принявших на верность подданства России присягу", он до вступления в почтмейстерскую должность (в 1844) много лет являлся фельдъегерем.

Энвальд участвовал в переписке по следственному делу, которое велось в Оренбурге и Орской крепости в 1850 г. - в частности, в выяснении корреспондентов Шевченко, писавших ему в период солдатчины и, в свою очередь, получавших письма от него. (ИЛ, ф.1, д.405; ГАОО, ф.6, оп.6, д.13273).

ЭНГМАН, Федор Федорович - старший адъютант штаба Отдельного Оренбургского корпуса, майор.

В Оренбурге Энгман входил в круг близких знакомых К.И.Герна; был он знаком с А. И. Бутаковым и другими участниками Аральской экспедиции, в том числе с Шевченко.

Энгман, в качестве дежурного штаб-офицера, подписал 9 ноября 1849 рапорт в Отделение Генерального штаба с ходатайством о том, чтобы Шевченко было разрешено работать при Бутакове для завершения описи Аральского моря. (ИЛ, ф.1, д.406).

Русскому офицеру Энгману, назначенному начальником Раимского укрепления, принадлежит честь деятельного участия в осуществлении мечты поэта, выраженной в его стихотворении "У Бога за дверми лежала сокира..." (П, 86-88) - мечты о зеленом преображении края.

Инициатором первых посадок в Раимском укреплении явился в начале 1851 Герт, заведывавший тогда училищем земледелия и лесоводства. В марте того же года майору Энгману было передано 500 саженцев разных пород, в том числе вербы, особенно нежно в оспетой Шевченко.

Первые неудачи не обескуражили энтузиастов. "Удастся ли, или нет, а опыт сделать не мешает; не понимаю, отчего до сего времени никто не занялся этим, в три года много бы можно было создать..." - писал Энгман Герну в октябре. ("В три года" это, выходит с сорок восьмого, когда там были и Герн, и Шевченко). В том же письме Энгман высказывал соображения о наиболее удобных сроках посадок и о желательности использования местных растений, особенно талов, растущих "в изобилии на обрывах к Кос-Аралу", о будущей роше, которая "рассажена на 60 сажнях длины и 40 ширины, с акациями и цветниками, по берегу озера Раима, недалеко от поселения. Небезынтересно упоминание о высадке в Раиме уже акклиматизированных сортов, из "бывшего хивинского сада"; у его владельца черенки удалось выменять "за пять баранов". (ГАОО, ф.6, оп.15, д.1235).

Отправка саженцев продолжалась и в последующие годы. Она шла по разным каналам, но, главным образом, через Орскую крепость, и не без такого воздействия начал богатеть зеленую Орск - еще один захолустный уголок края.

Командиром 4-го Оренбургского линейного батальона и начальником Раимского (Аральского) укрепления Ф.Ф.Энгман являлся в течение нескольких лет. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.252; ГАОО, ф.172, оп.11, д.223). Жена, Эмма Самойловна Энгман (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189), сопровождала его во всех переездах.

ЭПИФАНОВ, Тихон Зиновьевич - управляющий конторой компании "Братья Сапожниковы" в Волжске, купец.

Т. Шевченко увидел его во время стоянки парохода "Князь Пожарский" 2 сентября 1857 г. и оставил в Дневнике словесный портрет этого "удивительно красивого старика". (V, 116). Что касается карандашного портрета Эпифанова, то его художник нарисовать не мог уже в силу кратковременности стоянки и позднего его часа. Атрибутирование портрета в т.Х (л.6) - ошибочно.

Можно предположить также ошибочность записи фамилии в Дневнике (правильно, вероятно, Епифанов).